

Т. Н. ЧАЙКО
Свердловск

ЗАИМСТВОВАННЫЕ ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ТЕРМИНЫ В РУССКИХ СТАРОЖИЛЬЧЕСКИХ ГОВОРАХ ПО НИЖНЕМУ ТЕЧЕНИЮ ИРТЫША

Лексический состав русских старожильческих говоров по нижнему течению Иртыша до сих пор не был предметом специального рассмотрения. Между тем значительный интерес представляет выявление заимствованных элементов в лексике данных говоров,— как тех заимствований, которые были усвоены русскими до прихода на территорию Прииртышья, так и тех, которые проникли в русские говоры в результате тесных и длительных контактов с коренным угорским и тюркским населением края¹.

В статье рассматривается семантика и происхождение заимствованных географических терминов, зафиксированных в русских старожильческих говорах Уватского района Тюменской области (в географическом отношении Уватский район занимает центральную часть нижнего Прииртышья). Используются материалы Севернорусской топонимической экспедиции, работавшей на исследуемой территории в июле 1975 г. Некоторые термины (*куях*, *сальник* и др., в том числе прилагательные, образованные от географических терминов: *чадерный* — от *чадера*, *чугашный* — от *чугас*) были записаны около 20 лет назад в деревнях того же района М. А. Романовой².

В словарных статьях после заглавного слова приводятся

---

¹ О фонетической системе русских говоров Прииртышья см.: М. А. Романова. Система вокализма русских говоров по нижнему течению Тавды, Тобола и Иртыша.— В сб.: Вопросы современного русского языка и диалектологии. Тюмень, 1965; Она же. Система консонантизма по нижнему течению рек Тавды, Тобола и Иртыша.— В сб.: Современный русский язык и диалектология. Тюмень, 1966; Она же. К вопросу о формировании сибирских говоров (фонетическая система русских говоров по нижнему течению Тавды, Тобола и Иртыша). Автореф. канд. дисс. М., 1967; Она же. Гласные с носовым призвукм в русских говорах по нижнему течению Иртыша.— «Уч. зап. Моск. пед. ин-та. им. Н. К. Крупской», т. 197, 1967, вып. 13; Она же. Фонетические особенности некоторых говоров Уватского района Тюменской области.— В сб.: Некоторые вопросы русского языкознания. Тюмень, 1969; Она же. Русские говоры Ханты-Мансийского района Тюменской области (консонантизм).— В сб.: Говоры Урала и Западной Сибири. Нижний Тагил, 1972.

² Эти материалы переданы М. А. Романовой в картотеку СТЭ.

его значения с указанием территории бытования в пределах исследуемого региона. Все значения и фонетические варианты по возможности сопровождаются контекстами. Затем дается этимология.

Часть рассматриваемых терминов находит отражение в топонимии, в этих случаях соответствующие топонимы приводятся в конце словарной статьи.

Ба́яра́к, бояра́к. Овраг (Горно-Слинкино, Луговая Слинкина). Баярак разделит деревню на две части (Горно-Слинкино). Бояраков допoлнa (Горно-Слинкино). Ср. русск. лит. *буерак*.

<тюрк., ср. турец., кр-тат., туркм. *baɣur* «холм, пригорок, возвышенность», казах. *baɣur-aj* «склон горы, спуск, покатоe, обрывистое, крутое место» (*Räs*, 57; см. также Фасмер, I, 231).

~ *Баярак*, овраг (Луговая Слинкина); *Забаярак*, *Забоярак*, сев. часть д. Горно-Слинкино. Ср. также *Баурак*, *Боурак* 1) мыс на р. Иртыш (Красный Яр, Новое Село, Сафьянка); 2) пок. (Новое Село), возможно, восходящие к этому же источнику.

Гы́мза. 1. Топкое, иногда с кочками, поросшее мелким сосняком место на болоте; вязкий торфяной берег (Демьянское, Ищик, Курлан, Луговая Суббота, Шилова, Юровск). Зыбун, чистое место, немножко леса, гымза называеца (Юровск). Гымза самое топкое вязкое болото, никто не ходит по нему, даже зверь (Шилова). Гымза только на болотах, на сорах, берег такой трудный (Демьянское). В том же значении зафиксированы Гы́мза́ (Тугалово) *Гымзoвник* (Демьянское). 2. Сырое место в лесу (Тугалово). Гымза место сыроватое, там кедрочок, летом плохо там пройти. 3. Большой бугор с лесом (Кирсарай, Тугалово). Гымза это на болоте большой бугор, на нем лес, пот корнями хода, собаки даже за собалями бегают (Тугалово). 4. Кочка на болоте (Луговая Суббота). Большая кочка на болоте — гымза, гымзы не пройде́ш. Гы́мза́ — то же (Алымка).

Гы́мса. 1. То же, что Гы́мза (в 3 значении) (Красный Яр). 2. Охотничья тропа по болоту (Красный Яр). Кы́мса — то же (Родина).

<? обско-угорск., ср. близкие по значению манс. *homs* «торфяное болото», *homsy-ta* «болото, поросшее мелкой сосной и ягелем» (Черн., 67), манс. верх.-сосьв. *homs* «сухое место с кочками между болотами, в лесу, сухой мох, ягельник, кочки» (СТЭ): Однако остается непонятным вокализм (o > ы?).

Ела́нь. Чистое место в лесу (Демьянское). Кругом тайга, в чистое место в лесу — чистина, елань.

<тюрк., ср. башк., тат. *jalan*, алт., тел., кюэрик., леб. *jalan* «поле, долина, равнина» (Фасмер, II, 13, см. также *Räs*, 181).

~ *Елань*. 1) пок. (Лебаут); 2) пок. (Юровск); 3) пок. (Ищик); *Облайкова Елань*, пок. (Тугалово).

Иры́м. Глубокая яма в реке, обычно на повороте; поворот реки (Березовка, Заимка, Ивановка, Красный Яр, Луговая Слинкина, Осинник, Поспелово, Родина, Туртас, Уват, Ялба). Ирымы

обычно бывают на поворотах (Красный Яр). Вот у берега ирым вырыло, берег обвалился (Поспелово). Попали в ирым вместе с лоткой (Ялба). Ирым на речке поворот большой (Березовка). Яры́м — то же (Красный Яр, Заимка, Сафьянка). Ярымы вроде омутоф, дак они на каждом повороте (Сафьянка).

<? хант., ср. верх.-калым., варт. *jorim*, ликр., м.-юган. *jorem*, низям. *jurem*, казым. *ioram* «глубокое место в озере, прорытая канава, русло, например, дождевого ручья (ликр., м.-юган.), дождевой ручей (казым.), высохшее русло ручья (низям.), русло ручья, реки (сухое или иное — казым.), борозда (St., Ostj. Wrb., IV, 400). Не исключено тюркское происхождение термина, ср. зап.-сиб. тат. *ирем*, казах. *йірім*, кирг. *ирим* «омут» (Тумашева, 136), казан.-тат. *ерым* «овраг» (ТРС, 148), тюрк. *ірім* «залив, затон, плесо, место, удобное для рыбной ловли» (Радлов, I, 1464).

~ Ирым, яма в р. Иртыш (Горно-Слинкино); Ирымское, оз. (Луговая Слинкина); Ярым, яма в р. Иртыш (Сафьянка); Ярым, поворот р. Носка (Сафьянка).

Ку́рья 1. Мелкий залив, постоянный или временный, обычно образующийся во время весеннего половодья в низком месте у реки (Алымка, Демьянское, Луговая Суббота, Сафьянка, Тугалово, Шалимова). Ку́рья — залиф, с рички зашла (Шалимова). Зайдёт с Ертыша, розольёцца — ку́рья (Луговая Суббота). 2. Ручей (Малый Ярок).

Калима считает заимствованием из коми, ср. ижем., удор., выч., луз., сис., к.-перм. *куръя* «залив (Kalima, SR, 29). Вихман и Утила (WU, 128) рассматривают слово коми как заимствование из русского, Фасмер (II, 431) пишет: «обычно объясняют как заимств. из коми *kurja* «залив» и сближают с фин. *kuru* «борозда» и ссылается на Калима, приводя здесь же точку зрения Вихмана. А. К. Матвеев не исключает возможности заимствования «из какого-то вымершего финно-угорского языка, ср. в топонимике бассейна Сев. Двины названия *Вешкурье*, *Устькурья*, *Вондокурье* и др.» (ФУЗ, 27).

~ Ку́рья 1) оз. (Шилова); 2) оз. (Луговая Суббота); 3) р. (>р. Иртыш у д. Горная Суббота); Большая Ку́рья, оз. (Тугалово); Еловая Ку́рья, протока (Луговая Суббота); Малиновая Ку́рья, оз. (Тугалово); Есаульская Ку́рья р. (>р. Иртыш у д. Есаул); Широкая Ку́рья, пок. (Демьянское) и др.

Ку́я х. Сосняк (Луговая Суббота). Остяки сосняк зовут куях. Термин *куях* зафиксирован также в Таборинском районе Свердловской области в значении «мелкий, обычно сосновый лес на сравнительно сухом моховом болоте, часто с кочками», и в Северном Зауралье в значении «мелкий, в рост человека сосняк по болоту» (ФУЗ, 63).

<обско-угорск. А. К. Матвеев сопоставляет с хант. конд. *кијих* (красноярск.) — сосновый лес на болоте» (ФУЗ, 63). Ср. приводимое Штейницем *киј-јох* «болотная сосна» также с пометой

«красноярское» (St., Ostj, Wrb., V, 597). Требуется объяснения вокализм ($u > a$?).

Лáйда 1. Заливной луг, ровное место, низина. Повсем. Чистое место весной топится, а потом сено ставят, всё больше такие места лайдами зовут (Тугалово). Лайда долго не высыхает весной (Юровск). На лайды косить ходим (Яр). 2. Небольшое пересыхающее или высохшее озеро, покос на высохшем озере (Красный Яр, Пospelово, Туртас, Уват, Юровск). Озеро высохло — лайдой стало (Туртас). 3. Непроходимая грязь на заливном лугу (Курлан). Лайда-то место, где нельзя ни пешком пройти, ни на лошаде, почему-то такое зыпкое место.

<приб.-фин., ср. фин. *laito*, род. п. *laidon* «мелкий, неглубокий», эст. *laid* «маленький остров, отмель», также вепс. *laid* — «середина озера, широкое водное пространство» (OFLR, 148 и сл., Фасмер, II, 451).

~Лáйда 1) пок. (Горная Суббота); 2) пок. (Демьянское); 3) пок. (Тугалово); 4) оз. (Новое Село); 5) участок поля (Солянка); Лáйда Заостровская, пок. (Тугалово); Белкинская Лáйда, оз. (Новое Село); Большая Лáйда, оз. (Новое Село); Копаная Лáйда, пок. (Яр); Михейкина Лáйда, пок. (Луговая Суббота); Средняя Лáйда, оз. (Новое Село); Широкая Лáйда, пок. (Горно-Слинкино); Яровая Лáйда, пок. (Луговая Слинкина).

Лы́ва 1. Чистое, топкое болото (Большой Яр, Демьянское, Ивановка, Кирсарай, Курлан, Луговая Суббота, Малый Яр, Нижний Роман, Солянка, Тугалово, Уват). Лыва такая, синь синиет (Демьянское). На лыве ходить-то горе, бывает што и нарот там тонет (Тугалово). Лы́вина — то же. (Ищик). 2. Окно воды на болоте (Демьянское, Красный Яр, Сафьянка, Шилова). Из лывы воду и пить можно, чистая (Шилова). 3. Лужа (Красный Яр, Лебаут, Луговая Суббота, Новое Село, Родина). Лы́вина — то же (Горно-Слинкино).

<приб.-фин., ср. фин. и карел. *liiva* «тина, грязь и т. п.», эст. *liv* — то же (OFLR, 157; см. Фасмер, II, 539).

~Еловая Лыва, бол. (Демьянское); Попова Лыва, бол. (Демьянское); Чистая Лыва, бол. (Малый Яр).

Ня́ша³. Грязь, ил. Повсем. Не ходите, там няша (Демьянское). Там шыпко няша, грезина така, што не пролезеш (Уват). Мя́ша — то же (Алымка).

<саам., ср. саам. патс. *niešš*^E, тер. *niešše* «грязь, мусор» (Itkonen, 55). Калима искал источник заимствования в коми языке (Kalima, SR, 33—34), но Вихман и Утила видят в коми слове заимствование из русского языка (WU, 174). Фасмер поддерживает Итконена и считает, что рассматриваемое слово восходит к саамскому (Фасмер, III, 95).

Форма *мяша*, по-видимому, возникла на русской почве в ре-

³ Условно отнесено к географическим терминам.

зультате народной этимологии — по ассоциации с «мягкий» или «мять».

* Пёнтус. Термин зафиксирован только в топонимическом употреблении: *Косые Пёнтусы* и *Прямые Пёнтусы* — названия полей у с. Юровск.

Как факт лексики слово пока не засвидетельствовано, но форма множественного числа у топонимов позволяет предположить, что слово *пентус* существовало в лексике данного говора, впоследствии исчезнув и сохранившись лишь в топонимии.

В севернорусских говорах географический термин *пентус* (пёнтус) широко известен на территории Архангельской и Вологодской областей в значениях: 1. Сырое сенокосное место (Вельск., В-Т, К-Г, Уст., Шенк.). 2. Топкое болотистое место (Вельск., К-Г., Конош., Ник., Уст.). Так же широко распространено *пендус* (пёндус), имеющее значения: 1. То же, что *пентус* (в 1 значении — Вельск., К-Г, Конош., Кр-Бор., Ник., Хар.). 2. То же, что *пентус* (во 2 значении — Вельск., К-Г., Конош., Ник., Уст.). 3. Осока (Конош.). 4. Пожня, заросшая березником (Конош.). 5. Сухое место в лесу, где были вырубki (Вжг.).⁴ В. И. Даль приводит с пометой «архангельское» *пендус* «топкое болото, выкашиваемое в засуху» (Даль, III, 29). В словарях Подвысоцкого (118) и Куликовского (79) зафиксирован *пенус* — то же. В картотеке СТЭ также имеются слова *пенус* и *пёнус*, отмеченные на территории Архангельской области в значениях, близких к приведенным⁵.

Несомненно, слово *пентус* было занесено в говоры Уватского района с русского Севера. Чтобы выяснить, попало ли оно сюда как факт лексики или был сразу перенесен топоним, необходимы дополнительные исследования.

Происхождение данного термина неясно. Географическое распространение заставляет искать источник заимствования в прибалтийско-финских языках. Калима (OFLR, 183) сопоставляет его с карел. *painos* «болотистое место между двумя холмами». Но остается неясным *-d-* (Фасмер, III, 232). Поскольку «в прибалтийско-финской лексике мы не видим таких слов, которые могли бы послужить оригиналом для русского областного «пенус» или «пендус», — пишет А. И. Попов, — не исключена возможность заимствования данных слов из несуществующих в настоящее время финно-угорских языков... слово «пендус» в значении сенокосного угодья известно хорошо в актах XVII в. по тогдашнему Вологодскому уезду, где следует предполагать наличие древнего финно-угорского населения с языком или языками, весьма значительно отличающимися от ныне существующих прибалтийско-фин-

⁴ Материалы СТЭ.

⁵ О распространении слов *пенус*, *пендус*, *пёндус*, *пентус*, *пёнтус* на территории Архангельской области см. также: В. Я. Дерягин, А. П. Комягина. Из истории и географии финно-угорских заимствований в севернорусских говорах. — В сб.: Диалектная лексика 1971. Вопросы изучения лексики русских народных говоров. Л., 1972, с. 47.

ских. В этих вологодских актах мы постоянно встречаем упоминание «сена чистого пендуса», что вполне согласуется с современным значением слов «пендус» и «пенус»⁶.

Рям 1. Болотистое, но достаточно проходимое место, поросшее мелким, обычно сосновым лесом; мелкий лес в таком месте. Повсем. В рям па ягоды ходим (Горно-Слинкино). Рям проходит подле болота, там и трава и соснячок растет (Луговая Суббота). Иди-ко рям руби (Родина). 2. Непроходимое место в лесу, чаща, бурелом (Алымка, Демьянское, Лучкина, Мурза, Поспелово, Туртас, Уват, Ялба). Рям это уш трещоба где, непроходимое место, разной мусор да валежник (Уват). Где ремá дак трудно по емя переходить (Демьянское).

<приб.-фин., ср. фин. *räme*, карел. *rieme* «болото, поросшее лесом» (OFLR, 210; Фасмер, III, 537). А. И. Попов также считает, что русское областное рям, распространившееся к востоку с новгородской и более поздней московской колонизацией, восходит к фин. *räme* «болото»⁷.

~Ремово, бол. (Красный Яр, Сафьянка).

Сáльник. Ельник, растущий по берегам реки. Устар. (Курлан). Кругом нас лешишшо, а над рекой сальник надвеснёт, зелененьки ёлочки.

<? обско-угорск., ср. манс. *sal'ki* «густой ельник на берегу реки» (Черн., 95). В результате присоединения к заимствованному слову русского суффикса возникло *сальк-ник, позднее переработанное в сальник (из группы согласных выпал -к-).

Сóгра 1. Сырое болотистое место с кочками, поросшее мелким, густым, чаще лиственным лесом или кустарником; непроходимый мелкий лес или кустарник в сыром месте. Повсем. Согра к болоту идет, кочки, трава длинна (Солянка). Согра-то — там багульник растет, а болото больших размеров, растут там сосенки, согра крепче болота (Мурза). Согра сырое место это, ольховник, кочки, сыро там, чашша така попадатса (Тугалово). Согра не болото, а непроходимый лес мелкий, трудно черес согра перебрацца (Луговая Суббота). 2. Низкое сырое место без леса, с большими кочками, часто топкое и труднопроходимое (Березовка, Демьянское, Ивановка, Красный Яр, Курлан, Малый Ярок, Солянка, Трошина, Трухина, Уват, Шилова). Одни кочки острые, колыбается согра (Ивановка). Согра это кочки, а кругом вода (Шилова). Де кочки — согра, топкое место, не перелезёш, согра есь согра, а болото само собой (Уват).

Темное слово. Широко распространено в архангельских, вологодских, пермских, уральских, сибирских говорах (Даль, IV, 259; Опыт, 210; Куликовский, 110; Подвысоцкий, 160; Грандильевский, 272; Беляева, 590; Т, III; 151; КСГСУ, СТЭ) с близкими значе-

⁶ А. И. Попов. Из истории славяно-финноугорских лексических отношений. — Acta linguistica, t. 5. Budapest, s. 16—17.

⁷ А. И. Попов. Из истории лексики языков Восточной Европы. Л., 1957, с. 86.

ниями. Существование в русских говорах Европейского Севера вариантов *шóгга*, *шóхра* (Даль, СТЭ), *шохра́* (Даль), *шогра́*, *ча́гга*, *чагра́*, *ча́гора* (СТЭ), а также *са́дера* (Подвысоцкий, 152; СТЭ) наталкивает на мысль о заимствованном характере термина. Калима опирается точку зрения о финском его происхождении ввиду широкого распространения слова. Он реконструирует *сдь́ра* и сопоставляет с *содера* «мелкий болотистый лес», арх. (Даль). Но в этом случае, как справедливо указывает Фасмер, остается необъясненным -г- и формы на ш- (Фасмер, III, 706). Форма *содера*, вероятно, также является заимствованием. Распространение слова *согга* за пределами Севера не исключает гипотезы о его финно-угорском происхождении, поскольку чередование с/ч/ш на русской почве не получает объяснения, в то время как в финно-угорских языках оно встречается⁸. Возможно, что термины были заимствованы из нескольких вымерших финно-угорских языков Заволочья. Может быть, этим объясняется столь большое разнообразие вариантов (ср. еще *седера*, *седёра* — СТЭ), хотя нельзя исключить возможность различного рода контаминации. Распространение слова на Урал и в Сибирь, очевидно, связано с русской колонизацией.

~ *Согга* 1) бол. (Луговая Слинкина); 2) лес (Шалимова); 3) низина (Трошина); 4) поле (Заимка); 5) бол. (Сафьянка, Красный Яр); *Под Согрой*, пок. (Горная Суббота); *Согорка*, поле (Шалимова).

Сор (мн. ч. *со́ра*). Большое озеро, образовавшееся в низком месте (на заливном лугу, в старом русле реки) во время половодья, обычно соединенное протоками с рекой и другими подобными озерами; заливной луг. Повсем. *Сора* тутюка есь, вроде озёр, но большие, километров на шесть (Луговая Суббота). *Сор* — это ну вроде озера, затопляет его весной, а потом вода остаётся (Демьянское). *Сор* — большое такое пространное место, где много воды (Уват). *Сор* — то всегда заливной, вода с реки приходит и уходит (Тугалово). *Сор* топит весной (Красный Яр).

<хант., ср. хант. конд. *tor*, юган. *lar*, ирт. *toor*, конд., дем., ирт. *tor*, вас., сург. *jar*, казым. *lor*, обд. *lar* (см. ФУЗ, 72). Кальман (РЗО, 263), вслед за Алквистом, считает русское слово заимствованным из одного из средних говоров хантыйского языка (юганского, тромъюганского, казымского), где употребляется фриктивный л. Фасмер (III, 720) возводит к старому хантыйскому **sor* и приводит для сопоставления совр. хант. сург. *lar*, ирт. *tor* «низменная местность, луг, болото», юган. *sar*.

Слово очень широко представлено в топонимии исследуемого района вследствие многочисленности объектов данного рода на этой территории: *Сор* 1) низина на л. б. р. Иртыш (Алымка); 2) оз. (Шалимова); 3) оз. (Горно-Слинкино); 4) оз. (Лебаут);

⁸ См.: А. К. Матвеев. Русская топонимика финно-угорского происхождения на территории севера Европейской части СССР. Докт. дисс. М., 1970, с. 533—534.

5) оз. (Ищик); 6) оз. (Сергеевка) и более 70 названий типа *Афонин Сор, Березов Сор, Болотный Сор, Буренский Сор, Соровой Сор* и т. п., обозначающих соровые озера и смежные с ними объекты.

Тру́нда. Торф, торфяник, болотистый торфяной берег (Алымка, Березовка, Демьянское, Кирсарай, Луговая Суббота, Мурза, Солянка, Туртас). Трунда обваливатца — не тонет, ее несет (Демьянское). Черес трунду ходили (Кирсарай). Туру́нда — то же (Алымка).

Формы *трунда, тундра, тундра* известны по всему Европейскому Северу, на Урале и в Сибири (Даль, IV, 437; Опыт, 233; Подвысоцкий, 175; Куликовский, 122; Грандильевский 286; Васнецов, 121; Патк. 513; Т, III, 190; СГКК, 206, Беляева, 640, КСГСУ, СТЭ).

<приб.-фин. или саам., ср. фин. *tunturi* «высокая безлесная гора» или саам. кольск. *tundar, tuoddar* «гора», саам. норв. *duoddar* «широкая гора без леса» (см. OFLR, 227; Itkonen, 65; Фасмер, III, 120).

А. И. Попов отмечает, что «русские на Кольском полуострове и вообще на севере Европейской части нашей страны применяли термин «*тундра*», притом, как можно судить по актам XVI в., именно в том значении, в каком применяется он у саамов»⁹. «Впоследствии значение слова «*тундра*» — вместе с его распространением к востоку — изменилось в соответствии с преобладающим характером местности и приобрело тот смысл, который явился теперь основанием для географического термина»¹⁰. «Мансийское *tunrä* и якутское тундара являются несомненными заимствованиями из русского языка, перенесшего, таким образом, лопарское слово на огромное расстояние в тысячи километров»¹¹.

Изменение *тундра* > *трунда* произошло на русской почве в результате метатезы.

Урмáн 1. Обширный и густой хвойный лес, тайга. Повсем. Здесь раньше урман был (Горно-Слинкино). Лес-от страшной, урман, хоть куды пойдеш, фсё в урман (Шилова). Где много лесу, там и урман (Луговая Суббота). Та жо тайга, непроходимой урман, заблудишса в ём (Шилова). В урман иду на охоту (Уват). 2. Лес вообще (Демьянское, Солянка, Туртас, Шилова). Урманом любой лес зовут (Шалимова). 3. Кедровник (Ищик, Красный Яр, Сафьянка, Тугалово). Засвидетельствован также географический термин *подурманье* «небольшой по площади лес» (Горно-Слинкино: Подурманье обычно меньше урмана наполовину). Этот термин отражен и в топонимии: *Подурманье* 1) лес, 2) пок. (Горно-Слинкино).

⁹ А. И. Попов. Некоторые вопросы и задачи исследования лексики русских говоров. — В сб.: Лексика русских народных говоров. М.—Л., 1966, с. 12—13.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же.

Интересны образования от термина *урман*, зафиксированные в местных говорах: *Урмáнный*. Относящийся к урману (Демьянское, Мишино, Родина, Тугалово). В урманные леса ушли далёко (Мишино). *Урмáнничать*. Охотиться в урмане (Демьянское, Солянка). *Урмáнщик*. Охотник. (Тугалово, Черный Яр). Урманшыки они охотой и занимались, пока запал есь, они в лесу и ходят (Тугалово).

<тюрк., ср. тат. *urman* «лес», также турец., чагат., казах., кр-тат. *orman* — то же (Фасмер, IV, 168).

Ча́дера. Дремучий лес, чаща, непроходимое мелколесье (Алымка, Демьянское, Лучкина, Трухина, Шилова). Така чадера; што пройти невозможно (Алымка). Еле вылес ис чадеры (Лучкина). Така здесь чадера, пролисти нельзя (Трухина). *Ча́гера* — то же (Алымка, Лучкина). Ф чагеру зашел (Алымка). Ср. также прилагательное *ча́дерный*, образованное от географического термина: Корова-то ф чадерно место зашла, еле нашли (Першино).

Происхождение слова неясно. В областных словарях оно не отмечено. Возможно сопоставление с близкими по значению и, может быть, этимологически родственными *чагора*, *чагра*, *садера*, *седера*, *содера* (см. *Согра*).

Чалпа́н 1. Небольшая круглая возвышенность, отдельно стоящая горка, островок, выступающий из воды (Алымка, Кирсарай, Курлан, Малый Яр, Мурза, Трошина, Тугалово, Туртас). Ровно место, а потом как сопка, чалпанами и зовут (Курлан). Чалпан з берега видать (Алымка). Ср. также засвидетельствованные фонетические и морфологические варианты термина с тем же значением: *чалпа́нчик* (Ялба), *челпа́н* (Алымка, Демьянское, Кирсарай, Солянка, Юровск), *челпа́нчик*, *челпа́шек* (Березовка), *чёлпа́н* (Поспелово, Уват), *чёлпа́нчик* (Солянка). Как на чалпанчик набредёш, заночевать можно (Тугалово). На челпан мы ходили и сено ставили (Курлан). Тут сопка выдалась, челпан такой, брусника растёт (Солянка). Челпанчик на ровном месте возвышенное, округлённое, а если продолговатое такое — то грива (Демьянское). Вокрук низкое место, а тут выдёт чёлпан (Уват). На болотце там чёлпан такой выделяецца (Поспелово). 2. Стог сена (Шилова). Сено ф чалпаны скидывают. В основе этого значения, скорее всего, лежит метафора.

Термин *чалпан* (*челпан*, *чёлпан*, *чолпан*) широко распространен на русском Севере (арх., влг., вят. — Даль, IV, 589; Опыт, 255; СТЭ). Он часто используется в топонимии, как правило, для обозначения круглых возвышенностей, холмов (ср. также *чёлба* «небольшая возвышенность, бугор, холм» — Влг., К-Г — СТЭ). Кроме значения «гора» широко известно значение «хлеб» (Куликовский, 133; Даль, IV, 589; Опыт, 255; ДО, 297; СТЭ) и некоторые другие. Все эти значения сводятся к одному — «предмет округлой формы».

Неприемлема этимология Фасмера («расширение с помощью

-р- от основы, анализируемой на *чело*» — Фасмер, IV 329), — полагавшего, что слово вряд ли является иноязычным. Преображенный относил *челпан* к словам неизвестного происхождения и считал возможным рассматривать его как какое-то финское заимствование (Преображенский, 61) ¹².

Изолированное положение в русском языке слова *челпан*, не имеющего надежных параллелей в других славянских и индоевропейских языках, четкий севернорусский ареал его распространения, характерный именно для финно-угорских заимствований, — все это позволило А. К. Матвееву сделать предположение о возможности саамского источника заимствования, ср. саам., нот. *t'šalpp*^E, сонг. *tšölp*, кильд. *t'šalp*^E «высокий копнообразный предмет (гора, возвышенность, камень)» ¹³. Однако «приходится считаться с возможностью, что исследуемое слово восходит к различным родственным источникам (языкам или диалектам), близким к саамскому языку, и было заимствовано русскими говорами в ряде значений» ¹⁴.

В ходе русской колонизации слово было перенесено в пермские говоры (Даль, IV, 589; Беляева, 676;), на Урал (КСГСУ) и в Сибирь (Опыт, 254; Патк., 516; ИХСД, II, 130; 199).

~ *Чалпан* (*Челпан*), оз. (Горно-Слинкино); *Чалпаны* пок. (Шилова); *Челпан* (*Чёлпан*), пок. (Красный Яр); *Челпан*, поле (Солянка); *Челпанское поле* (Лебаут); *Чёлпан*, пок. (Займка).

Чугас. Холм, горка в низине (Демьянское, Тугалово). Горка така выдалась круглая в лугу, чугас-то, а на ей деревня Чугас, и ф Цынгалах есть два чугаса (Тугалово). Холм среди нисково места — чугас (Демьянское).

<? хант. Патканов приводит с пометой «тобольское» чугас «одинокый холм среди низменности» и считает его заимствованием из хант. ирт. *t'uges* «одинокый холм» (тюгес), Карьялайнен упоминает о хант. цинг. *t'uGèsunt*, *t'öGes unt* «гора возле поселения Цингалинские Юрты, по-русски «Дальний Чугас», Кальман (РЗО, 267) ссылается на обоих авторов, но называет приведенную этимологию довольно шаткой вследствие недостаточности материала, относящегося как к русскому, так и к хантыйскому слову, и считает данное слово скорее собственным именем, а не нарицательным.

Действительно, рассматриваемый географический термин принадлежит к числу таких, которые воспринимаются то как нарицательные, то как собственные, ср., например, контекст к слову,

¹² Были попытки найти источник русского диалектного *челпан* (правда, в значении «хлеб») в языке коми. См.: В. И. Лыткин, Е. С. Гуляев. Краткий этимологический словарь коми языка. М., 1970, с. 310.

¹³ Т. I. *Itkonen*. Wörterbuch des Kolta und Kolalappischen, 1. Helsinki, 1936, s. 645—646.

¹⁴ А. К. Матвеев. К этимологии русск. диал. *челпан*. — *Études Finno-Ougriennes* X. Budapest, 1975, s. 21—31.

записанный в с. Тугалово, — из него не сразу ясно, о термине или о топониме идет речь. Характер употребления таких слов, как указывает А. К. Матвеев, «зависит прежде всего от местных условий (единичность природного явления для данного места), а также от степени осведомленности опрашиваемого лица»¹⁵. В данном случае в пользу существования географического термина говорит то, что топоним *Чугас* не единичен, ср.: *Чугас*, г. на пр. б. р. Иртыш выше с. Тугалово (название деревни *Чугас*, существовавшей там прежде, возникло по метонимии), *Чугас*, г. у с. Цингалы Ханты-Мансийского района — не эту ли гору имел в виду Карьялайнен? (см. выше); ср. также сообщение информанта из Тугалово о двух чугасах в Цингалах. И наличие в говоре прилагательного *чугашный* — о местности, покрытой холмами (слово записано М. А. Романовой в д. Большой Ярок, расположенной относительно далеко от всем известных *Чугасов*), дает возможность полагать, что слово *чугас* обладало нарицательным значением. Тенденция к забвению значения термина все же наблюдается, и этому способствует широкая известность в говоре слова *чалпан* (*челпан*) с аналогичным значением.

Шигáр (мн. ч. шигáрá). Густой сосняк на болоте; сравнительно сухой участок болота, где растет мелкий, густой сосняк (Большой Ярок, Малый Ярок, Солянка, Шилова). Ср. варианты термина с тем же значением: *шигáрь* (Демьянское, Мурза, Тугалово), *шигарьё*, собир. (Юровск), *шигýр* (Красный Яр, Осинник, Юровск), *жигáрь* (Луговая Суббота). Рям, шыгарь ли — место посуше, где клюкву берут, а топкое болото — лыва (Тугалово). А ф шыгыре растёт брусника (Юровск).

Несомненно, этимологически связаны с рассмотренным термином и его вариантами: *шигáрь* — мелкая поросль на месте выгоревшего леса (Демьянское, Шилова); *шихáрь* — место около болота, заваленное деревьями (Мурза); *шигýрь*, мн. ч. *шигырьá* — чистое место на болоте (Верхний Роман).

Термин *шигáрь* в значении «моховое болото с мелким и густым сосновым лесом» отмечен также на территории Нижней Конды¹⁶.

<обско-угорск., ср. хант. ирт. *teger-jux* «молодой хвойный лес, главным образом сосновый, мелкий искривленный сосняк на болоте», конд. *teyer* «мелкая сосна»¹⁷, *jux* (ирт., низям., обд., шерк.) «дерево», также формант в названиях деревьев и кустарников (St., Ostj. Wrb., III, 331). Требуется объяснения консонантизм начала слова.

Формы на -арь возникли, очевидно, по аналогии с *пихтарь*, с

¹⁵ А. К. Матвеев. Некоторые вопросы освоения диалектных заимствований (на материале заимствований из финно-угорских языков). — *Studia Slavica. Miscellanea*. Budapest, 1959, s. 430.

¹⁶ А. К. Матвеев. Новые данные о финно-угорских заимствованиях в русских говорах Урала и Западной Сибири. — В сб.: Вопросы финно-угорского языкознания. М. — Л., 1962, с. 139.

¹⁷ Там же.

этим, возможно, связан и перенос ударения на последний слог, поддержанный тюркским (татарским) влиянием. В форме *шигъыр* гласный второго слога изменился в результате ассимиляции. Форма *жигъыр* возникла в результате народной этимологии.

Таким образом, в географической терминологии русских говоров на территории Уватского района представлены заимствования из разных источников.

«Исторические данные свидетельствуют о том, что Уватская, Юровская и Демьянская волости были первоначально заселены выходцами из бывших Великоустюжского, Сольвычегодского и Тотемского уездов Вологодской губернии, а также Чердынского и Соликамского уездов Пермской губернии»¹⁸. Поэтому неудивительно, что почти половину заимствований (9 из 20) составляют слова, характерные для севернорусских говоров, перенесенные на восток в ходе русской колонизации. Это лексика прибалтийско-финского и саамского происхождения (к прибалтийско-финским языкам восходят *лайда*, *лыва*, *рям*; к саамским источникам — *няша*, *трунда*, *чалпан*), а также субстратные элементы, заимствованные, по-видимому, из вымерших финно-угорских языков Заволочья (*куръя*, *пентус*, *согра*). Происхождение слова *чадера* (*чагера*) неизвестно. Не исключено, что и оно восходит к финно-угорскому языку-субстрату (или языкам), однако для доказательства этого предположения необходимы дальнейшие исследования.

Ряд терминов (*гымза*, *ирым*, *куях*, *сальник*, *сор*, *чугас*, *шигар*) заимствован из обско-угорских языков (*гымза*, *сальник* — предположительно из мансийского, остальные восходят к хантыйским данным).

Три термина (*баярак*, *елань*, *урман*) определенно заимствованы из тюркских языков. Для слова *баярак* трудно определить конкретный источник заимствования. Термины *елань* и *урман* имеют прямые соответствия в языке тобольских татар, а татарские деревни до сих пор существуют на территории района в Красноярском и Горнослинкинском сельских советах. Скорее всего, данные термины не были непосредственно заимствованы у местного тюркского населения (ср. географические пометы в словаре Даля: для слова *елань* — моск., ряз., тамб., сиб. (1,518); для слова *буерак* — южн., татарск. (1,157), однако нельзя не считаться с тем, что общение с местными тюрками могло способствовать закреплению в русских говорах нижнего Прииртышья лексики тюркского происхождения. Что касается слова *урман*, то оно является западно-сибирским термином (Даль, IV, 508; Т, III, 203), распространенным на Урал (КСГСУ). Возможно, что к тюркским источникам восходит также *ирым*.

---

¹⁸ М. А. Романова. Фонетические особенности некоторых говоров Уватского района Тюменской области, с. 76.